

Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П.

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЛИКТНОСТИ И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

Аннотация: Предметом статьи являются проблемы правового и организационного характера, связанных с осуществлением прогнозирования административной деликтности и определение ее эффективности в деятельности полиции. Объектом статьи является круг общественных отношений связанных с осуществлением прогнозирования административной деликтности. Авторами подробно рассматриваются составляющие механизма прогнозирования административной деликтности на основании чего формулируются предложения по повышению ее эффективности в деятельности полиции. Основное внимание в настоящей статье уделяется разработке критериев эффективности прогнозирования административной деликтности. Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись общеправовые, философские, теоретические, общеправовые методы (диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, наблюдение, моделирование), традиционно правовые методы (формально-логический), а также методы, используемые в конкретно-социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и др.). Основным выводом, который сделан по итогам исследования административной деликтности в деятельности полиции, является то, что обозначенное направление в сфере внутренних дел не достаточно эффективно. В этой связи в настоящее время необходимо развивать правовую основу деятельности полиции в сфере прогнозирования административной деликтности. Основным вкладом, который сделан авторами в настоящей статье это обращение внимание на обозначенную проблему. Новизна статьи заключается в разработке инструментария прогнозирования административной деликтности.

Ключевые слова: профилактика, деликтность, правонарушение, наказание, санкция, прогноз, прогнозирование, эффективность, полиция, криминология.

Review: The article focuses on legal and organizational problems related to forecasting of administrative delinquency and evaluation of its effectiveness in the police activities. The object of the article is the range of social relations associated with the forecasting of administrative delinquency. The authors consider the components of the mechanism of forecasting of administrative delinquency and make the proposals for improvement of its effectiveness in the activities of the police. The main attention is paid to the development of the criteria of administrative delinquency forecasting efficiency. The methodology of the research is based on the modern achievements of epistemology. The authors use the general philosophical and theoretical methods (dialectics, the system method, analysis, synthesis, analogy, deduction, observation, and modeling), the traditional legal methods (formal-logical), and the methods used in special sociological research (the statistical methods, expert evaluations, etc.). In the result of the study of administrative delinquency in the police activities the authors conclude that the abovementioned sphere of internal affairs is not efficient enough. In this regard, at present it is important to develop the legal base for the police activities in the sphere of forecasting of administrative delinquency. The main contribution of the authors is the attention paid to this problem. The novelty of the research lies in the development of the instruments of administrative delinquency forecasting.

Keywords: efficiency, forecasting, forecast, sanction, punishment, offence, delinquency, prevention, police, criminology.

Организация управления социальными процессами, в том числе в сфере обеспечения охраны общественного порядка, может быть эффективной, если она опирается на прогностическую информацию. Научное предвидение развития социальных процессов позволяет во-первых, составить картину будущего; во-вторых, просчитать варианты

их проявления; в-третьих, определить способы наиболее оптимального снижения негативного влияния тех или иных факторов. Ценность прогнозов особенно возрастает в условиях переходного периода, когда принятие государственных решений на основе проб и ошибок дорого обходится обществу (антиалкогольная кампания, приватизация и др.).

Статья подготовлена при информационной поддержке компании «Консультант плюс»

Не случайно, что в последнее время в российском государстве основной формой социального планирования являются целевые федеральные программы (борьбы с преступностью, акционирования государственных предприятий и т.д.) Их основу составляют прогнозы – своеобразные теоретические модели будущих социальных прогнозов.

Представляется важным предвидение развития административных правонарушений, которые наряду с преступлениями дестабилизируют правопорядок, причиняют ущерб законным правам и интересам личности, общества и государства. Проведенное исследование показало, что при разработке программ борьбы с преступностью на разных уровнях выявилось отсутствие какой-либо достоверной прогностической информации о тенденциях административных правонарушений. Налицо отставание, как теории в разработке прогнозирования административных правонарушений в отличие от криминологического прогнозирования, так и практики составления конкретных прогнозов (они не учитываются при разработке проектов соответствующих государственных решений в области борьбы с преступностью, в том числе и законов).

Прогнозирование административной деликтности является одной из наиболее сложных и одновременно актуальных проблем.

При ее рассмотрении необходимо учитывать, в первую очередь, положения методологического плана, высказанные отечественными и зарубежными криминологами. Их основное содержание сводится к следующему: а) прогноз социальных явлений и процессов (в том числе деликтности) – это, прежде всего, прогноз тенденций; б) прогноз – это оценка конкретного социального явления за определенный промежуток времени; в) количественное значение прогноза только случайно может точно совпадать с действительным состоянием явлений в прогнозируемом периоде, то есть прогнозы имеют лишь вероятностный характер; г) прогнозирование допускает и даже делает желательным составление вариантов прогноза [1].

По мнению Н. В. Бестужева-Лады: «прогнозирование – это не просто высказывание о будущем, а систематическое исследование развития того, или иного явления или процесса с помощью средств современной науки. Эти средства с успехом могут и должны применяться для решения практических задач, причем прогноз указывает наиболее эффективные пути их решения» [2].

Таким образом, прогнозирование является необходимой информацией для принятия решений

и планирования профилактики как преступности, так и деликтности.

При анализе причин административной деликтности мы отмечали, что между различными формами противоправного поведения конкретных лиц, рассматриваемых в динамике их жизнедеятельности, имеются объективные взаимозависимости. В этом смысле сам факт совершения определенного вида административного правонарушения уже имеет прогностическое значение, поскольку может рассматриваться как фактор, свидетельствующий о повышенной вероятности дальнейшей эволюции противоправной направленности поведения конкретной личности [3].

Суть данной проблемы состоит в том, что поскольку отдельные административные правонарушения (например, нарушения общественного порядка) обычно предшествуют переходу на преступный путь и вызываются зачастую теми же причинами, что и преступления, изучение этих правонарушений позволяет уточнить прогноз тенденций деликтности и планировать предупредительные мероприятия.

С точки зрения решения проблемы прогнозирования противоправного поведения необходимо, по мнению И. И. Карпеца, выявлять и осмысливать в первую очередь те аморальные проявления, «которые ближе всего стоят к преступности и предупреждение которых может реально сказаться на вовлекаемых в преступления» [4].

В конечном счете, при постоянном проведении деликтологического анализа на территории конкретного города (района) можно с определенной степенью вероятности проследить негативное развитие единой линии поведения конкретной личности: «от аморального проступка к правонарушению, от мелкого преступления – к тяжкому; от эпизодического употребления спиртных напитков или наркотических веществ – к систематическому пьянству, алкоголизму и наркомании» [5].

Следовательно, для деликтологического прогноза важно выявить и зафиксировать повторяемость антиобщественного поведения, что позволит в одних случаях установить – в чем может заключаться возможное сходство будущих явлений, в других наоборот – установить в чем именно они отличаются друг от друга, поскольку в их различии может быть выявлена тенденция к качественно новым изменениям. Таким образом можно предположить, что обнаружение повторяемости (в поведении одного человека или в аналогичных случаях) может стать существенным отправным пунктом для построения прогноза.

Однако при этом необходимо иметь следующее, на наш взгляд, положение. Общеизвестно, что в административном правонарушении фокусируются многие детерминирующие антиобщественное поведение признаки. Зачастую они не могут быть зафиксированы субъектами профилактики в период неблагоприятного формирования личности потенциального нарушителя (в семье, в школе) и возникновения условий, способствующих ее эволюции. В этой связи можно констатировать, что «сам факт совершения административного правонарушения, а тем более результаты исследования его детерминантов представляют собой ценную информацию, конкретно «работающую» на криминологический прогноз» [6].

Из проведенного анализа вполне логично возникает вопрос: возможно ли сегодня с учетом имеющихся теоретических и эмпирических данных прогнозировать индивидуальное поведение нарушителя административно-правовых норм и в какой степени?

Однозначного ответа на этот вопрос в юридической литературе нет.

Так, Е. В. Додин, рассматривая теоретико-методологические вопросы административной деликтологии выделял ее прогностическую, объяснительную и синтезирующие функции. По его мнению «прогностическая функция состоит в установлении тенденций административной деликтности в целом, отдельных ее видов, географии распространения. Административная деликтология призвана дать прогноз эффективности использования тех или иных средств профилактики; особое значение имеет задача этой науки прогнозировать изменение законодательства об административной ответственности» [7].

Из вышеизложенного следует, что Е. В. Додин не ставит вопрос о возможности прогнозирования индивидуального поведения нарушителя административно-правовых норм, и говорит о прогнозировании тенденции развития деликтности в целом и ее отдельных видов.

По мнению Э. Е. Гензюка «осуществить прогноз поведения будущего нарушителя административно-правовых норм, даже в теоретическом плане, довольно проблематично (во всяком случае, с учетом имеющихся сегодня возможностей). Очевидно, что предкриминальное поведение объективно выраженное в различных административных проступках, имеет шанс стать объектом прогноза и соответствующих профилактических мер. Что же касается административных проступков,

то генезис отношения лица к социально-правовым ценностям не только оказывается вне сферы воздействия (прогноза, профилактики) по совершенно понятным причинам, но и не может оказаться вне его; в противном случае налицо вторжение в личную жизнь, нарушение прав человека, превенция без достаточных оснований и т.п.» [8].

Изложенное, на наш взгляд, не должно означать принципиального отрицания возможности прогнозирования индивидуального поведения лиц, совершающих административные правонарушения. Методологическое значение в данном случае имеют положения связанные с:

- а) разработкой идеологии индивидуального прогнозирования противоправного поведения в целом, в том числе деликтологического;
- б) определением тенденций развития отдельных видов (однородных либо взаимосвязанных групп) административных правонарушений;
- в) анализом деликтологической ситуации в целом по России, а также по ее отдельным регионам, в которых должны быть органично взаимосвязаны криминологический и деликтологический прогнозы как блок, характеризующий развитие объекта воздействий всех субъектов профилактики;
- г) совершенствованием учета лиц, совершивших административные правонарушения.

Следует отметить, что в отношении определенной категории административных правонарушителей можно осуществлять прогнозирование индивидуального антиобщественного поведения. Речь в данном случае идет о ситуациях рецидива административных проступков со стороны лиц, уже привлекавшихся к административной ответственности, когда цель наказания не была достигнута.

В соответствующих разделах настоящей работы указывалось о том, что фиксируемые в информации об административных правонарушениях объективные и субъективные признаки личности правонарушителя могут также свидетельствовать о вероятности рецидива административных правонарушений.

Информация об административных правонарушениях может иметь прогностическое значение при ее оценке наряду с другими видами социальной информации.

Так, например, результаты исследования свидетельствующие о распространенности в конкретных городах (районах) Пермской и Свердловской областей административных правонарушений, по-

сягающих на общественный порядок и общественную безопасность (Глава 20 КоАП РФ), позволяют поставить вопросы:

- а) о недостатках воспитательной (профилактической) работы в трудовых коллективах и учебных заведениях;
- б) о неадекватности практики реагирования на правонарушения и иные формы антиобщественного поведения, особенно в сфере быта;
- в) об отсутствии сфер досуга молодежи, о вступлении в возраст правовой ответственности ранее выявленных подростков с отклонениями в поведении;
- г) о возможных изменениях структуры населения за счет мигрантов, не испытывавших действенных форм социального контроля;
- д) о неупорядоченности торговли спиртными напитками.

При прогнозировании деликтологической ситуации на основе анализа административных правонарушений важное место должно отводиться определению ее будущих параметров. В Главе 2 настоящей работы приведены методы, которые могут использоваться для прогноза административной деликтности. Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время из-за отсутствия необходимых показателей в статистике об административных правонарушениях весьма затруднительно, например, применять методы математической статистики в прогнозировании административной деликтности. В этой связи можно констатировать, что административная деликтность, в силу отмеченных обстоятельств, не всегда поддается статистической отчетности на основе закона «больших чисел», а следовательно, в прогностических целях необходимо больше опираться на экспертные оценки и применения методов социологии. При этом следует учитывать, что на интенсивность, структуру и другие свойства деликтности оказывают влияние не только факторы общесоциального характера, но и местные особенности жизнедеятельности населения, размещение (развитие) социально-экономической инфраструктуры и т.д. [9]

Эти особенности должны учитываться в управленческой деятельности органов внутренних дел при прогнозировании деликтологической ситуации в крае, области, городе, районе.

Изложенное позволяет сделать ряд выводов и предложений:

1. Административная деликтность как социальное явление трудно поддается количественному измерению в силу слабости и разобщенности ве-

домственной статистической базы и значительной латентности административных правонарушений. Поэтому в целях деликтологического прогнозирования в операциях со статистикой следует использовать методы прикладной социологии, в частности, в анализе дел об административных правонарушениях и замерах общественного мнения.

2. Надежность прогноза зависит от качества показателей, взятых за основу. Целесообразно построение вариабельных прогнозов, основанных на количественном и эвристическом анализе вероятности проявления либо не проявления отдельных значимых факторов при учете элементов случайности.

3. Для обеспечения надежного прогнозирования развития административной деликтности на основе применения методов математической статистики необходимо усовершенствовать систему статистической отчетности органов внутренних дел об административной практике, в частности, обеспечить единство статпоказателей в органах внутренних дел всех уровней управления.

При анализе состояния и прогнозировании тенденций развития деликтологической ситуации в целом по стране следует оперировать лишь небольшим количеством обобщенных (агрегированных) показателей, характеризующих административную практику, причем главным образом по показателям общей нагрузки на службы и подразделения органов МВД, деликтологически значимым составам и мнению населения о результатах работы полиции.

4. Учет показателей административных правонарушений при анализе, оценке и прогнозировании деликтологической ситуации должен стать неотъемлемой частью этого процесса, а его результаты следует рассматривать в качестве основы планирования текущей и особенно перспективной административно-правовой и профилактической деятельности органов внутренних дел.

5. Смысл прогнозов в административной деликтологии состоит не в однозначном предсказании, а во всесторонности и глубине анализа, что, в свою очередь, обуславливает его особенность, заключающуюся в постоянном воспроизведении, обновлении и развитии под воздействием различных факторов.

Реализация прогнозируемой административной деликтности, как показывает практика, оценивается эффективностью воздействия на это негативное явление.

Понятие эффективности, возникнув в сфере экономики [10], стало общенаучным, относящимся

ко всем областям знаний, но в каждой из них оно наполняется конкретным смыслом. Вместе с тем процессы интенсификации общественного развития обусловили необходимость использования указанной категории во всех областях социального труда и управления, в том числе, в сфере профилактики преступности и административной деликтности [11].

Анализ мнений, высказанных в разное время по категории эффективности, свидетельствует о том, что она является оценочным явлением и раскрывает степень соответствия деятельности поставленным перед нею целям. В этом смысле именно цель представляет собой желанные последствия профилактической деятельности. Однако, как показало исследование, действительные ее последствия не всегда совпадают с целями. Поэтому анализ и оценка эффективности должны быть связаны не только с установлением целей, но и с последствиями осуществленных мероприятий, их результатов.

Прежде чем рассмотреть содержание понятия эффективности применительно к профилактике административной деликтности и охарактеризовать возможные пути ее использования, необходимо, на наш взгляд, проанализировать эффективность и с точки зрения понимания ее в правоведении.

Наиболее общее понятие эффективности дано специалистами в области теоретической социологии. Так, например, В. Г. Афанасьев, раскрывая содержание эффективности как возможности достижения наибольших результатов при наименьших затратах людских, материальных и финансовых ресурсов, отмечает, что эффективным с социальной точки зрения является тот процесс, который обеспечивает функционирование и развитие общественной системы, способствует решению социальных задач, стоящих перед обществом [12].

Такое понимание эффективности в принципе является общепризнанным и рассматривается как исходное в отечественной юридической литературе [13]. Анализ литературных источников позволяет сделать вывод о том, что в правовых исследованиях эффективность анализируется в двух взаимосвязанных направлениях. Первое, которое условно можно назвать количественным, предполагает главным образом выявление соотношения между целью и результатом деятельности. Второе – качественное направление, включающее в себя выявление упомянутого соотношения и состоит в анализе подготовленности той или иной системы,

того или иного органа к постановке (интерпретации) и реализации задач.

Вместе с тем, анализ точек зрения на данную проблему показал, что при отмеченной общности исходных посылок в теории и на практике имеют место существенные расхождения по многим аспектам содержания эффективности и путей ее использования, тем более, что отдельные аспекты этой проблемы до настоящего времени исследованы недостаточно. Так, например, дискуссионным остается вопрос об учете ресурсных затрат при оценке эффективности правовых норм и правоприменительной деятельности. Нет единства мнений о соотношении эффективности и оптимальности. Представляется неразработанными в достаточной степени общая и частные методики измерения эффективности.

По нашему мнению, такое положение вызвано сложностью и разнородностью видов социальной деятельности, эффективность которых исследуется в правоведении. Основные трудности научного и практического использования эффективности, как научного понятия, связаны, на наш взгляд, с учетом особенного, специфического в исследуемых областях социальной жизни. Следовательно, раскрытие специфики эффективности в сфере профилактической деятельности представляет собой самостоятельную задачу, а не сводится к простой подстановке исходных положений к данной области анализа.

Функционирование и развитие системы профилактики административных правонарушений влечет за собой настоятельную потребность в разработке, а также качественном и количественном подходах к понятию эффективности. В этой связи следует отметить, что в настоящее время очень важно было бы получить достаточно точные данные о достижении целей правового воспитания, это связано с вычислением многих социальных факторов, определяющих поведение социальных групп и индивидов. Важной также представляется и задача получения данных о соотношении между целями проводимых профилактических мероприятий и их результатами. Такого рода информация позволила бы сделать выводы не только о качестве исполнительской деятельности, но и о препятствиях на пути реализации поставленных целей.

Между тем, если количественному подходу, при анализе административной деликтности, уделяется определенное внимание, то качественному подходу, как показало исследование, внимание практически не уделяется. Это приводит к тому, что к назначе-

нию профилактических мероприятий подходят шаблонно, без достаточных оснований. А это, в свою очередь, связано с напрасной тратой социальных ресурсов и необоснованной подменой обычной воспитательной работы более жесткими мерами воздействия – административным наказаниям.

Тем не менее, именно качественный подход к эффективности профилактики административной деликтности призван, на наш взгляд, обеспечить готовность системы, устраняя одновременно ее выход за пределы социальных потребностей. И, напротив, уход от рассмотрения системы профилактики с позиций эффективности, а, по сути, с целевых позиций, затрудняет получение обоснованных выводов о путях ее развития и совершенствования, а также о необходимой и достаточной интенсивности профилактического процесса.

Таким образом, основные параметры содержания эффективности административной деликтности можно классифицировать на основе представлений об идеальной модели профилактической системы в целом. Такая модель, на наш взгляд, может существовать в виде теоретических описаний, нормативных предписаний и уточняться в ходе практического осуществления профилактической деятельности. В этом смысле характеристика основных параметров эффективности в определенной мере будет соответствовать ее исходному, общетеоретическому понятию и являться некоторым итогом экспериментальной проверки теоретических выводов и отражением эмпирической информации о состоянии и нуждах системы профилактики административной деликтности.

С практической точки зрения параметры эффективности профилактики административной деликтности должны включать в себя: а) законность; б) целенаправленность профилактики; в) комплексность профилактической деятельности; г) ресурсную и организованную обеспеченность; д) качественность и действенность (результативность) профилактических мероприятий. Характерной их чертой является взаимосвязь и взаимообусловленность. Можно утверждать, что развитость каждого параметра эффективности обусловлена развитостью остальных параметров. Так, например, законность профилактики административной деликтности и, в частности, ее нормативная урегулированность определяет содержание целей, их объем, степень теоретической осознанности, практической, управленческой выраженности в решениях (приказах, указаниях) компетентных органов. В свою очередь целенаправленность про-

филактики административной деликтности, как параметр эффективности, определяет реальное состояние комплексности, то есть необходимые пропорции сочетания мер убеждения и принуждения, мер контроля и социальной помощи, исполнительской и управленческой деятельности и т.д.

Следует также отметить, что законность, преобразованная в систему целей, а затем и в пределы деятельности, предопределяет характер организованности системы, ее структуру, развитость и направленность организованных связей, а, кроме того, и содержание ресурсного обеспечения. Все это, на наш взгляд, и должно воздействовать на качество профилактики административной деликтности.

Результативность же деятельности на основе обратной связи порождает необходимость либо в корректировке целенаправленности системы профилактики административных правонарушений, либо в поддержании ее устойчивости и стабильности.

Из проведенного анализа следует, что повышение эффективности профилактики административных правонарушений требует развития каждого параметра эффективности, соблюдения необходимого баланса между ними, а также целостного подхода к их системе. Это, по нашему мнению, связано со специальным анализом содержания выделенных параметров и с их привязкой к отдельным элементам профилактики административных правонарушений.

Изложенное позволяет сформулировать общее определение эффективности профилактики административной деликтности, как опирающейся на социальные условия совокупности параметров, реально обеспечивающих подготовленность профилактической системы к осознанию социальных потребностей в профилактической деятельности, переводу их в систему целей и получению результатов, соответствующих поставленным целям.

Из смысла данного определения следует, что различное соотношение между целью самой деятельности и результатами означает большую или меньшую эффективность профилактики административной деликтности, то есть объективно обуславливает существование определенной степени эффективности.

Результаты проведенного исследования позволяют внести три опорные степени эффективности: максимальную, среднюю и низкую.

По максимальной – поставленные цели, как правило, осуществляются в полном объеме при минимальной затрате социальных средств.

Средняя эффективность – это осуществление целей с затратой средств в объеме, допускаемом обществом в конкретном промежутке его развития, и в сроки, позволяющие использовать полученные результаты.

Низкая эффективность предполагает нерезультативность конкретно-определенных целей. Она практически означает потерю социальных средств и времени, а также усиление и сохранение возможности существования деликтологических факторов. Однако низкая эффективность может быть обусловлена и тем, что при правильно сформированной цели и правильно избранных методах сами профилактические меры административной деликтности осуществляются некачественно. В таких случаях возникает необходимость корректировки профилактической деятельности с помощью воздействия на ее исполнителей, выбора более подходящей тактики и т.п.

Проведенное исследование показало, что измерение эффективности профилактики административной деликтности не обязательно требует числовых показателей. Они могут основываться на относительных величинах типа: низкая, средняя, максимальная; в которых в принципе уже содержатся три относительные градации интенсивности.

В этой связи методологическое значение имеет положение, при котором измерение цели или ее количественного выражения организует профилактическую деятельность и делает ее основной.

Результаты анализа эмпирических данных показывают, что есть, например, разница между решением, в основе которого лежит сформированная в общей форме цель – собрать информацию о всех лицах, склонных к совершению административных правонарушений на территории города (района); и решением, предусматривающим дифференцированные цели – учет лиц, ранее подвергавшихся административному наказанию и продолжающих вести антиобщественный образ жизни; учет подростков, бросивших школу и нигде не работающих и т.п.

В первом случае осуществление цели проконтролировать достаточно трудно. Во втором есть возможность реально оценить впоследствии, что сделано и, что не сделано.

К требованиям эффективности административной деликтности следует, на наш взгляд, отнести такие категории, как: а) измеряемые результаты профилактической деятельности; б) критерии эффективности; в) условия эффективности.

Измеряемые результаты, условно можно разделить на: ожидавшиеся и непредвиденные, по-

ложительные и отрицательные, своевременные и отсроченные, полные и частичные.

Представляется, что реализация подобной классификации будет способствовать более правильному и полному отражению результатов профилактической деятельности, как в последовательном перечне показателей, так и в совокупности – интегрирующем показателе. Так, например, возрождение народных дружин с учетом новых экономических реалий «удорожает», в определенном смысле, профилактику. Вместе с тем, такое «удорожание» необходимо, ибо при правильной организации их работы улучшаются результаты профилактической деятельности и, следовательно, ее эффективность.

Непредвиденные результаты, как отрицательные, так и положительные, могут возникнуть из-за неправильного формирования целей, либо по другим причинам. Они могут быть закономерными и случайными. В последнее время в различных регионах России стали разрабатываться комплексные программы борьбы с преступностью. Однако, как показало исследование, в них отсутствуют разделы по профилактике административных правонарушений.

В данном случае налицо неправильно сформированная цель, которая, в свою очередь, является закономерной.

Своевременные результаты показывают определенные положительные изменения в цепи причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений. Таким образом связь между причинами и условиями фиксируется показателем своевременности результатов. В этой связи отсроченные результаты могут оказаться бесполезными вообще, либо проявят свое действие в будущем.

Полные или частичные результаты определяются исходя из планирования профилактических мероприятий.

Критерии эффективности представляют собой показатели, отражающие возможный в конкретно-исторических условиях уровень профилактической деятельности и являющиеся мерилем ее результатов [14]. По нашему мнению, критерии эффективности профилактики административных правонарушений – понятие, имеющее специфическое содержание. Оно и характеризует общесоциальную оценку профилактической деятельности абстрагировано от конкретных условий ее осуществления. Общим критерием эффективности является снижение уровня административной де-

ликтности, положительные изменения в ее структуре. Данный критерий может рассматриваться применительно к деликтности в целом, к ее уровню в конкретном регионе и рассчитываться по отдельным группам административных правонарушений, предусмотренных Разделом II. Особенной части КоАП РФ. По нашему мнению, он необходим для того, чтобы периодически определять (хотя бы раз в год) – какой темп снижения деликтности должен быть достигнут за счет правильной организации процесса профилактики правонарушений и реализации этих возможностей.

Более детализированные (вспомогательные) критерии могут быть сформированы следующим образом:

1. Уровень правомерного поведения лиц, охваченных мерами индивидуальной профилактики, но не совершавших административных правонарушений (ранняя профилактика).

2. Уровень охвата профилактическими мерами лиц, совершивших административные правонарушения, и лиц, чье поведение по деликтологическому прогнозу может привести к рецидиву совершения правонарушений.

3. Показатель полноты использования сигналов о наличии деликтологических факторов для организации профилактических мероприятий.

4. Состояние административной деликтности на объектах (общественных местах в конкретном регионе города, рынках и т.п.), охваченных профилактическими мероприятиями.

5. Уменьшение имущественного ущерба от учтенных и латентных административных правонарушений.

Разумеется, предложенная классификация не является исчерпывающей. Способом ее проверки и уточнения должны стать – постоянная практика анализа и оценка эффективности профилактики административной деликтности.

Условия эффективности – это, в принципе, требования к качеству организации и осуществления профилактики административных правонарушений и состояние конкретной среды, в которой они протекают.

Исследование показало, что существует определенная зависимость между условиями эффективности и ее степенью. Вот почему в необходимых случаях должны объединяться анализ условий и измерение, а также оценка эффективности. В этой связи достаточно сказать, что условия эффективности профилактики административных правонарушений – это правовые, организационные, информационные и иные аспекты ее осуществления, которые были рассмотрены в предыдущих главах настоящей работы.

Библиография:

1. Курс советской криминологии: предупреждение преступности. М., 1986. С. 122.
2. Бестужев-Лада Н.В. Окно в будущее. Современные проблемы социального прогнозирования. М., 1970. С. 14.
3. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции. – М., 1996. – С. 46.
4. Карпец И.И. Пределы криминологических исследований // Социалистическая законность. 1968, № 9. С. 21.
5. Социальные отклонения. Введение в общую теорию. М., 1984. С. 212.
6. Лозбяков В.П. Лозбяков В.П. Криминология и административная юрисдикция милиции. – М., 1996. С. 50.
7. Додин Е.В. Административная деликтология в системе юридической науки // Советское государство и право. 1991, № 12. С. 35.
8. Гензюк Э.Е. Административная деликтология: Дис...д-ра. юрид. наук. М., 2002. С. 260.
9. Волков М.Д., Горяинов К.К., Кондратюк Л.В. Региональное криминологическое прогнозирование: Ч. 2. М., ВНИИ МВД СССР, 1980. С. 55.
10. Эффективность труда руководителя. М., 1988.
11. Жалинский А.Э., Костицкий М.В. Эффективность профилактики преступлений и криминологическая информация. Львов, 1980.
12. Афанасьев В.Г. Об интенсификации развития социалистического общества. М., 1969. С. 24.
13. Алексеев С.С. Теория права. Харьков. 1994. С. 157.
14. Ремнев В.И. Определение эффективности мероприятий по научной организации управленческого труда // Правоведение. 1972. № 3.
15. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. Правовое регулирование деятельности полиции по профилактики правонарушений в зарубежных государствах // Полицейская деятельность. – 2015. – 1. – С. 24 – 34. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.1.14255.
16. Куракин А.В., Костенников М.В., Мышляев Н.П. К вопросу о причинах и условиях административной деликтности // Административное и муниципальное право. – 2015. – 2. – С. 152 – 159. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.14281.

References (transliterated):

1. Kurs sovetskoj kriminologii: preduprezhdenie prestupnosti. M., 1986. S. 122.
2. Bestuzhev-Lada N.V. Okno v budushchee. Sovremennye problemy sotsial'nogo prognozirovaniya. M., 1970. S. 14.
3. Lozbyakov V.P. Kriminologiya i administrativnaya yurisdiksiya militsii. – M., 1996. – S. 46.
4. Karpets I.I. Predely kriminologicheskikh issledovaniy // Sotsialisticheskaya zakonnost'. 1968, № 9. S. 21.
5. Sotsial'nye otkloneniya. Vvedenie v obshchuyu teoriyu. M., 1984. S. 212.
6. Lozbyakov V.P. Lozbyakov V.P. Kriminologiya i administrativnaya yurisdiksiya militsii. – M., 1996. S. 50.
7. Dodin E.V. Administrativnaya deliktologiya v sisteme yuridicheskoi nauki // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991, № 12. S. 35.
8. Genzyuk E.E. Administrativnaya deliktologiya: Dis...d-ra. yurid. nauk. M., 2002. S. 260.
9. Volkov M.D., Goryainov K.K., Kondratyuk L.V. Regional'noe kriminologicheskoe prognozirovaniye: Ch. 2. M., VNII MVD SSSR, 1980. S. 55.
10. Effektivnost' truda rukovoditelya. M., 1988.
11. Zhalinskii A.E., Kostitskii M.V. Effektivnost' profilaktiki prestupleniy i kriminologicheskaya informatsiya. L'vov, 1980.
12. Afanas'ev V.G. Ob intensivatsii razvitiya sotsialisticheskogo obshchestva. M., 1969. S. 24.
13. Alekseev S.S. Teoriya prava. Khar'kov. 1994. S. 157.
14. Remnev V.I. Opredelenie effektivnosti meropriyatii po nauchnoi organizatsii upravlencheskogo truda // Pravovedenie. 1972. № 3.
15. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Myshlyaev N.P. Pravovoe regulirovaniye deyatel'nosti politsii po profilaktike pravonarusheniy v zarubezhnykh gosudarstvakh // Politseiskaya deyatel'nost'. – 2015. – 1. – С. 24 – 34. DOI: 10.7256/2222-1964.2015.1.14255.
16. Kurakin A.V., Kostennikov M.V., Myshlyaev N.P. K voprosu o prichinakh i usloviyakh administrativnoi deliktности // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2015. – 2. – С. 152 – 159. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.2.14281.